

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 215–224.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2023. Issue 3 (15). P. 215–224.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-215-224>

О РОЛИ АНТИТЕЗЫ В ПОВЕСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО «ХОЛСТОМЕР»

**Наталья Михайловна
Старцева**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, nstarceva@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9225-1821>

Аннотация. Статья посвящена повести Л. Н. Толстого «Холстомер», художественному произведению, имеющему непростую историю создания, тексту многослойному и сложному для читательского восприятия в силу того, что в нем подняты наиболее важные вопросы существования человека и мира, осмысленные через призму толстовского миропонимания. В данной статье на примере текста повести рассмотрено использование антитезы как основного идейно-композиционного принципа. Многие исследователи отмечают, что в художественном пространстве романов, повестей и рассказов Льва Николаевича Толстого антитеза становится ведущим средством построения текста, затрагивая при этом все его уровни: проблематику и идейное содержание, систему персонажей, приемы изображения, психологические характеристики, детали и т.д. Противопоставление позволяет писателю раскрыть заложенные в произведении смыслы максимально объективно, продемонстрировать читателю разнонаправленные векторы движения жизни, чтобы привести его к единственно верным, по мнению автора, выводам. Антитеза в повести, как и в других художественных произведениях, относящихся к зрелому периоду, многослойная и многоуровневая. Л. Н. Толстой включает в систему противопоставлений отдельные эпизоды произведения, описания природы, образы героев, соединяя их попарно несколько раз, или противопоставляя героя самому себе на разных этапах жизни. Причем противопоставление в «Холстомере» причудливо переплетается с сопоставлением, параллелями, показывая сложность поднимаемых вопросов и одновременно естественную очевидность их решения.

Ключевые слова: художественный текст, повесть, антитеза, система персонажей, антонимия, синтаксические отношения.

Для цитирования: Старцева Н. М. О роли антитезы в повести Л. Н. Толстого «Холстомер» // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 215–224. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-215-224>

Сведения об авторе: Н. М. Старцева – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

© Старцева Н. М., 2023

Scientific Article
UDC 811.161.1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-215-224>

THE ROLE OF THE ANTITHESIS IN "STRIDER: THE STORY OF A HORSE" BY LEO TOLSTOY

Natalia M. Startseva

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, nstarceva@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9225-1821>

Abstract. The article is devoted to the "Strider: The Story of a Horse" by L. N. Tolstoy. This work of fiction has a complicated history of creation; the text is multi-layered and difficult for the reader's perception due to the fact that it raises the most important issues of human existence and the world, conceptualized through the prism of Tolstoy's worldview. The article considers the use of the antithesis as the main ideological and compositional principle on the example of the text of the story. Many researchers note that in the artistic space of Leo Tolstoy's novels, novellas and short stories, the antithesis is the leading means of text construction, affecting all its levels: the problematic and ideological content, the system of characters, image techniques, psychological characteristics, details, etc. The antithesis allows the writer to reveal the meanings of the work as objectively as possible, to show the readers the different vectors of the movement of life in order to lead them to the only correct conclusions, in author's opinion. The antithesis in the story, as in other works of fiction related to the mature period, is multi-layered and multilevel. L. N. Tolstoy includes in the system of oppositions individual episodes of the work, descriptions of nature, heroes, connecting them in pairs several times, or contrasting the hero to himself at different stages of life. Moreover, the opposition in the "Strider: The Story of a Horse" is intricately intertwined with comparison, parallels, showing the complexity of the issues raised and at the same time the natural evidence of their solution.

Keywords: literary text, story, antithesis, character system, antonymy, syntactic relations.

For citation: Startseva, NM 2023, 'The Role of the Antithesis in "Strider: The Story of a Horse" by Leo Tolstoy', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (15), pp. 215–224, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-215-224> (in Russ.)

Information about the Author: *Natalia M. Startseva* – Associate Professor, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of the Russian language and literature, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Введение

Когда говорят об антитезе в творчестве Л. Н. Толстого, то в первую очередь обычно вспоминают о романе «Война и мир», где идея противопоставления намечена уже в названии произведения. В романе-эпопее антитеза используется и как средство изображения общественного и исторического пространства, и как ведущий композиционный прием, а также как один из способов характеристики персонажей. Об этом много писали литературоведы, обращая внимание на разные аспекты реализации антитезы в романе-эпопее. Если одни исследователи, например, С. Г. Бочаров в своей работе «Роман Толстого "Война и мир"» [1], говорят о различных противопоставлениях в тексте произведения, не занимаясь специально проблемой антитезы, то другие авторы, напротив, посвящают свои работы отдельным противопоставлениям, содержащимся в романе (Г. С. Миронова «Болконские и Курагины: «мир» и «антимир» в романе-эпопее Л. Н. Толстого» [6], М. Ю. Каменева «Молчание и слово в эстетической концепции Л. Н. Толстого (на примере романа-эпопеи «Война и мир»)» [3] и др.). Не менее сложная структура антитезы у Л. Н. Толстого присутствует в рассказах и повестях, в частности в «Холстомере», произведении, имеющем непростую историю создания и читательскую судьбу [7].

Л. Н. Толстой работал над повестью долго и с большими перерывами. Он начал создавать «историю лошади» в мае 1856 года, о чем свидетельствует записи в его дневнике: «Хочется писать историю лошади» [9, с. 78]. Затем черновики были оставлены на время, и вернулся к ним Л. Н. Толстой в 1863 году: весной этого года в письме к А. А. Фету он говорит о том, что стремится закончить произведение к осени и тогда же опубликовать его [10, с. 17], на что Афанасий Афанасьевич ответил шутливо: «Пишите мерина, и Ваш мерин, я уверен, будет, будет беспримерен» [11, с. 366]. Однако, видимо, автор остался недоволен результатом, поэтому до публикации в тот период дело не дошло.

Только через двадцать лет писатель вернулся к «Холстомеру». Он переработал рукопись, завершил историю лошади ее гибелью, добавил к тексту повести посвящение М. А. Стаховичу.

Михаил Александрович Стахович был известен как фольклорист, талантливый писатель и драматург, автор пьес «Ночное» и «Наездники» [5]. Он был неплохим музыкантом, собирал народные песни, клал их на собственную музыку, писал посвященные народу стихотворения. Его считали демократом и типичным народником: многих собственных крестьян он освободил от крепостной зависимости, всегда заступался за простых людей. Его популярность была настолько велика, что его единодушно избрали предводителем елецкого уездного дворянства, хотя он был еще очень молод для такой должности, да и его демократические взгляды были всем известны.

Михаил – брат Александра Александровича Стаховича, одного из крупных коннозаводчиков России, тайного советника, бывшего другом Льва Николаевича Толстого и его семьи более пятидесяти лет. А. А. Стахович интересовался лошадьми, в том числе и скакунами знаменитой орловской породы. Он слышал от стариков Хреновского конезавода историю необычной лошади, отличавшейся небывалой резвостью, которую помнили как Холстомера. Рассказывали, будто лошадь показывала удивительную прыть в Москве на бегах, устроенных графом Орловым-Чесменским. А. А. Стахович заинтересовался историей необычной лошади и выяснил, что в документах Хреновского завода скакуна с такой кличкой не было. Вероятно, речь шла о коне по кличке Мужик 1-ый, а Холстомером его называл граф Орлов за то, что лошадь имела особый ход – длинный и свободный, как будто животное ногами отмеряло растеленные холсты. Возможно, вся эта история не более чем одна из легенд, однако удивительная лошадь и ее судьба очень заинтересовали А. А. Стаховича. Историю Холстомера он поведал брату, тот решил написать небольшую повесть «Похождения

пегого мерина», где думал рассказать о приключениях, выпавших на долю коня. Однако этим планам не суждено было сбыться: жизнь Михаила Стаховича трагически оборвалась на тридцать девятом году. Он был убит лихими людьми, позарившимися на деньги, вырученные Михаилом от продажи пшеницы.

Наброски истории походов Холстомера М. Стахович, вероятно, сделал, о чем свидетельствуют замечания его брата. Могла получиться авантюрная повесть – описание жизни лошади, полное приключений и неожиданных поворотов сюжета.

Л. Н. Толстой, слышавший о Холстомере, попросил А. А. Стаховича «передать» ему все подробности истории лошади. Он создал совершенно другое произведение, изменил акценты, убрал приключенческую составляющую как двигатель сюжета, написав трагическую историю пегого мерина, которому суждено было родиться не таким, как все, и прожить многотрудную рабочую жизнь.

Сам Л. Н. Толстой очень любил лошадей и много о них знал. Он часто бывал у своего брата С. Н. Толстого в селе Пирогове, где у последнего был собственный конезавод. Именно там, кстати, писатель приметил кобылу Жолдобу, которую позже под кличкой Жулдыба описал в повести «Холстомер».

Читая произведение, мы видим, как хорошо писатель знал тот предмет, о котором говорил. Об этом свидетельствуют мелкие детали жизни конезавода и табуна, детальные описания повадок лошадей, особенностей их поведения. Например, очень точно охарактеризованы привычки и повадки старых маток и молодых кобыл, со знанием дела описано, как по-разному ведут себя взрослые лошади и жеребята, внимательно переданы нюансы смены настроений старого мерина Холстомера.

Исследование

Повесть Л. Н. Толстого «Холстомер» – произведение сложное, где писатель ставит многие важные вопросы, для чего рассматривает противопоставленные вещи: это жизнь и смерть, молодость и старость, внутренняя глубина и пустота, жизнь-служение и бессмысленное существование. Противопоставление в тексте повести многослойно, причем оно причудливо переплетается с параллелями и сопоставлениями. По мнению Г. Россош, «Параллелизм – самое, пожалуй, общее выражение композиционного формата повести; это целый комплекс – либо противовесов (контраст, антитеза), либо соответствий (подобие, тождество), а нередко и причудливых совмещений, гибридов антитезы и тождества» [8]. На уровне персонажей антитетичны пары: Холстомер – князь Серпуховской, Холстомер – табунщик Нестер, князь Серпуховской – молодой хозяин конезавода, князь Серпуховской в молодости – князь Серпуховской в зрелом возрасте, Холстомер глазами самой лошади (в рассказе о жизни, который ведет Холстомер для других лошадей) – Холстомер глазами автора, Холстомер – табун, мать Холстомер – мать-волчица, молодые кобылы – старые лошади. Таким образом, все персонажи, в том числе и коллективные, входят в систему противопоставлений в тексте повести. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Холстомер – князь Серпуховской. Старый мерин по прозвищу Холстомер, безусловно, главный герой повести, что подтверждает ее название. С момента рождения он был обречен на необычную судьбу. Будучи ребенком знаменитых родителей, он не оправдал ожиданий окружающих, так как родился пегим. Чистокровные лошади не могли быть такой масти; по мнению конюшего, пришедшего посмотреть на малыша, жеребенок нехорош, ему не место на конезаводе: «*И в какого черта он уродился, точно мужик...*» [12, с.17]. Причем прекрасные ходовые качества у Холстомера отмечали тоже с первых дней его жизни. Но это никак не изменило отношения людей: окрас лошади делал ее второсортной, «неправильной», предопределял будущие беды. Холстомер не понимал, почему он не нравится людям, выбиравшим в качестве критерия ценности исключительно внешний вид.

Именно противопоставление внешнего и внутреннего является принципиальным для пары Холстомер – князь Серпуховской. В молодости последний был красив, его любили женщины, он был богат и удачлив. В то же время Холстомер замечает: «...он ничего и никого никогда не любил...» [12, с. 29]. Князь купил пегую лошадь потому, что таких ни у кого не было: в этом поступке проявляется стремление князя к эффектным жестам, позерству, игре на публику.

Ни лошадь, ни князь не имеют имен на первых страницах повести, мерин называет себя сам, когда рассказывает табуну о прошлом, а князя называет автор в последней части повествования, когда Никита Серпуховской приезжает на завод к опять-таки безымянному молодому хозяину. Имя лошади важно для повествования, имени князя могло и не быть, так как его судьба типична и банальна, а оценка его личности в системе ценностей автора близка к нулю. Когда князь второй раз появляется на страницах повести, он уже немолод и небогат: «*Приезжий, Никита Серпуховской, был человек лет за сорок, высокий, толстый, плешивый, с большими усами и бакенбардами. Он должен был быть очень красив. Теперь он опустился, видимо, физически, и морально, и денежно*» [12, с. 38].

Серпуховскому всего-то около сорока лет, но Л. Н. Толстой называет его стариком, многократно подчеркивает это различными однокоренными словами «старый», «старик». Князь неприятен читателю: герой – обрюзгший, плохо пахнущий человек, он много пьет. Холстомер тоже не стал с годами красивее, однако его склонность к самоанализу, степенность, гуманность делают его существом, которое вызывает уважение.

Важно, что старый мерин узнал в «*обрюзгшем старике своего любимого хозяина, бывшего блестящего богача-красавца Серпуховского*» [12, с. 36]. Он помнил об этом человеке всю жизнь, любил его когда-то. А человек не узнал лошадь, только заметил, что пегий мерин был похож на самого быстроногого коня, которого он когда-то бездумно загубил.

Князь Серпуховской человек только внешне, живет он по законам физиологическим, удовлетворяя свои потребности и запросы – и больше ничего. Нет семьи, нет любви, нет цели, нет никакой внутренней жизни; он не обладает способностью к рефлексии, не делает выводов, даже не умеет наблюдать. Холстомер, напротив, обладает всеми теми качествами и умениями, которых нет у князя: он склонен к анализу, наблюдениям, умеет понимать и прощать.

Холстомер с точки зрения естественных законов природы прожил свою жизнь зря: он не оставил потомства. Конь не был в этом виноват, его сделали меринком насильно, в наказание за его непохожесть на других. Князь тоже живет в холостую, без семьи и детей, однако это выбор самого Серпуховского, чья жизнь абсолютно бесплодна и бессмысленна, поэтому в финальном абзаце автор называет его «*евшее и пившее мертвое тело*» [12, с. 47].

Усиливает антитезу в паре Холстомер – князь Серпуховской то, что Л. Н. Толстой противопоставляет сцены смерти лошади и князя. Старый мерин был безжалостно зарезан по приказу коновала. Но конь даже после смерти оказался полезен другим: волчица накормила его мясом своих детенышей, а кости и череп унес и пустил в дело проходивший мужик. Серпуховской и живой не был никому нужен: «*А как уже двадцать лет всем в великую тягость было его ходившее по свету мертвое тело, так и уборка этого тела в землю было только лишним затруднением для людей. Никому уж он давно был не нужен, всем уж давно он был в тягость...*» [12, с. 47]. Автор посвящает финалу его жизни один небольшой абзац и называет Серпуховского ходившим по свету, евшим и пившим мертвым телом, делая тем самым акцент на физической стороне существования. Конь и здесь более человек, чем человек. Вся жизнь князя – бессмысленное «хождение» по свету, и его смерть не становится трагедией,

не вызывает никаких чувств, кроме брезгливости. Его хоронят «в новом мундире и вычищенных сапогах», создавая видимость богатства и благополучия, скрывая «гниющее, кишасщее червями тело». Притворство и ложь, желание за красивым фасадом спрятать пустоту и эгоизм сопровождают Серпуховского всю жизнь и остаются с ним даже после смерти. В итоге князь и старый конь «с этической точки зрения меняются местами [4, с. 97].

Князь Серпуховской – молодой коннозаводчик. Интерес к жизни, склонность к размышлениям старого коня противопоставлены равнодушию к окружающему и бездуховности не только Никиты Серпуховского, но и молодого хозяина, у которого гостит князь.

Князь Серпуховской противопоставлен молодому хозяину и одновременно сопоставлен и ним, ибо коннозаводчик изображен как своеобразный двойник князя: они представители разных поколений, но «близнецы» на уровне мировидения и жизненных ценностей.

Портрет молодого хозяина и Серпуховского в юности почти повторяют друг друга: оба красавцы и щеголи. Более детальный портрет молодого хозяина изображает его не как человека, а, скорее, как животное: «Хозяин был рысистый охотник, крепыш-сангвиник, один из тех, которые никогда не переводятся, ездят в собольих шубах, бросают дорогие букеты актрисам, пьют вино самое дорогое, с самой новой маркой, в самой дорогой гостинице, дают призы своего имени и содержат самую дорогую» [12, с. 38]. В отличие от разорившегося, одинокого и бездетного Серпуховского, молодой коннозаводчик не одинок, а его любовница беременна, но на этом, пожалуй, различия заканчиваются. Оба героя пусты и эгоистичны, стремятся к внешним эффектам, жизнь их подчиняется инстинктам, удовлетворению физиологических потребностей.

Не случайно ни один из них во время совместных бесед не собирается слушать другого, а хочет только говорить сам, причем Л. Н. Толстой многократно повторяет слово «хвастать», относя его к обоим героям: «Хозяину было скучно слушать Серпуховского. Ему хотелось говорить про себя – хвастаться. А Серпуховскому хотелось говорить про себя – про свое блестящее прошедшее» [12, с. 42]. Так и ведут они свои однонаправленные диалоги: один с удовольствием говорит о себе и сам с не меньшим удовольствием это слушает, а другой в это время ждет своей очереди начать говорить о себе и придумывает «чем бы похвастаться» [12, с. 42].

Молодой хозяин не интересуется былыми заслугами и победами Серпуховского, а князь, постаревший и разорившийся, завидует богатству и свежести собеседника. Оба они играют в вежливость, радушие, интерес друг к другу, а искренние чувства проявляют только наедине с собой: «Серпуховской начал было улыбаться, глядя на них и для них, ненатуральной улыбкой, но когда хозяин встал и, обняв ее, вышел с ней до портьера – лицо Никиты вдруг изменилось, он тяжело вздохнул, и на обрюзгшем лице его вдруг выразилось отчаяние. Даже злоба была видна на нем» [12, с. 38].

Если бы они были хоть немного внимательнее к людям, то каждый из них мог бы увидеть в другом собственное отражение. Но героям не свойственна рефлексия, они не способны задумываться о чем-то, кроме материального. Это Л. Н. Толстой подчеркивает всего одной значимой подробностью, когда описывает обстановку в доме молодого хозяина: «От всего веяло новизной, роскошью и редкостью. Все было очень хорошо, но на всем был особенный отпечаток излишка, богатства и отсутствия умственных интересов» [12, с. 38]. Толстой отказывает этим людям в жизни умственной и духовной.

Князь Серпуховской противопоставлен сам себе – в молодые годы (ему тогда было примерно 25 лет; об этом времени рассказывает табуна Холстомер, искренне любивший этого непутового и эгоистичного человека) и в зрелом возрасте. Он не только не стал лучше, мудрее, человечнее, но и растерял то, что было дано ему природой в юности – удаль, красоту, богатство. В его портрете есть важная, на наш взгляд, подробность. В молодые годы он был чернобровым красавцем с белозубой улыбкой. Белые зубы молодого князя Серпуховского – значимая деталь у Толстого: постаревший бывший красавец стесняется улыбаться, так как у него во рту не хватает двух зубов. Улыбка является традиционным для Толстого показателем внутренней красоты человека: она украшает лицо любимых героев писателя, делает привлекательной Наташу Ростову, еще более лучистыми глаза княжны Марьи Болконской и т.д. Серпуховскому вообще отказано в улыбке, а значит, его внутренний мир пуст и сер, а старость делает князя уязвимым и жалким.

Молодой Серпуховской обладал твердой поступью, гордым взглядом, а у постаревшего князя нетвердая походка, бегающие глаза, что обычно свидетельствует о неискренности и неуверенности человека. В годы молодости князь считал себя хозяином жизни, был красив, богат, и поэтому смел и уверен в себе. Теперь же, когда он «прогорел», в душе его поселился страх, что все догадаются, как он стал беден, а потому его не следует уважать. Причем князь понимал: всем известно о его незавидном положении, но и он сам, и окружающие делали вид, будто ничего не изменилось, будто «падения» не произошло. Данный эпизод демонстрирует проявление той самой ложной жизни, которой живут герои-люди в повести «Холстомер».

Противопоставление животного и человека, который гораздо примитивнее лошади, реализуется еще с помощью пары *Холстомер – табунщик Нестер*. Табунщик, который, казалось бы, должен лучше других знать свою лошадь, понимать ее желания, движения, на это не способен. Уже на первых страницах повести Толстой показывает внутреннюю черствость Нестера: *«Нестер положил на него потник и седло, причем мерин приложил уши, выражая, должно быть, свое неудовольствие, но его только vybrалили за это дрянью и стали стягивать подпруги. При этом мерин надулся, но ему всунули палец в рот и ударили коленом в живот, так что он должен был выпустить дух»* [12, с. 4]. Напротив, Холстомер внимательно присматривается к человеку, прощает ему невнимательное отношение и грубость, он гораздо умнее и гуманнее своего табунщика: *«Сняв уздечку с пегого мерина, Нестер почесал его под шеей, в ответ на что мерин, в знак благодарности и удовольствия, закрыл глаза. «Любит, старый пес!» – проговорил Нестер. Мерин же нисколько не любил этого чесанья и только из деликатности притворялся, что оно ему приятно, он помотал головой в знак согласия»* [12, с. 7]. Толстой, прекрасно знавший лошадей, неоднократно в тексте повести показывает те или иные лошадиные привычки, «жесты», которые должны быть понятны профессионалам. Это становится очевидным, если сравнить описание «жестов» старого коня с их толкованиями, данными Ч. Дарвином, выдающимся ученым-современником Л. Н. Толстого. Ученый писал, например, что у многих животных знаковыми являются движения ушей: *«Когда лошади разъярены, они плотно прижимают уши назад...»* [7, с. 119]. Однако Нестер или не знает того, что должен бы знать табунщик, или не обращает внимания на желания лошадей. Он вообще человек не слишком чувствительный и добрый, с лошадьми он жесток и нетерпим. Холстомер же, напротив, жалеет старого человека: *«...досадно только, что с трубочкой в зубах старик всегда раскуражится, что-то вообразит о себе и сядет боком, непременно боком; а мне больно с этой стороны. Впрочем, бог с ним, мне не в новости страдать для удовольствия других. Я даже стал уже находить какое-то лошадиное удовольствие в этом. Пускай его хорохорится, бедняк. Ведь только и храбрится ему одному, пока его никто не видит, пускай сидит боком...»* [12, с. 6].

Холстомер – другие лошади. Холстомер среди лошадей всегда располагается несколько в стороне, он наблюдает за жизнью табуна. Это Л. Н. Толстой объясняет опять-таки с помощью антитезы: «Он был стар, они были молоды; он был худ, они были сыты; он был скучен, они были веселы. Стало быть, он был совсем чужой, посторонний, совсем другое существо...» [12, с. 14]. Старый пегий мерин – философ-созерцатель, он давно живет на свете, многое повидал, сумел принять свою судьбу и нашел в служении «хозяину» свое предназначение. Он не все понимает в мироустройстве, ему чужды многие идеи мира людей. Очень показательно в этой связи рассуждение Холстомера о собственности: «Слова: моя лошадь, относимые ко мне, живой лошади, казались мне так же странны, как слова: моя земля, мой воздух, моя вода» [12, с. 24]. Много размышляя об этом, Холстомер пришел к выводу о том, что для людей слова важнее дел, что они любят «условности», противные настоящей, живой жизни, а потому лошади «в лестнице живых существ выше, чем люди», ведь для лошадей дело и служение составляют существо жизни.

Хотя старый мерин в начале повести противопоставлен табуна, где над ним посмеиваются, даже издеваются, потому что лошади молоды и веселы, а он стар и скучен, отношение к нему меняется, когда в табуна становится известна история старого мерина. Получается, лошади способны к уважению, сочувствию. Они гораздо лучше людей, встречающихся в «Холстомере». И жизнь табуна, подробно описанная в первых четырех главах, более насыщенная, живая, интересная, чем жизнь людей. Автор любит лошадей, в мельчайших подробностях описывает их привычки, игры. Жизнь табуна не лишена черт человеческого сообщества, причем чаще хороших. В табуна, например, с уважением относятся к кобылам, которые должны ожеребиться. В этой связи показательна сцена, когда лошади оставили Холстомера, рассказывавшего свою историю, чтобы помочь рожающей кобыле.

Противопоставлена жизнь табуна днем и ночью. Днем она веселая, шумная, наполненная смехом и играми, а ночью все лошади спокойно и тихо слушают рассказы Холстомера о его многотрудной жизни. И природа днем живая, красочная, голосистая, а ночами светит только едва народившийся месяц или вокруг разливается тьма.

В отношениях противопоставления и одновременно сопоставления находятся в повести *рассказчики* – собственно автор в начальных и финальных главах и Холстомер, в течение пяти ночей рассказывающий лошадям свою непростую историю жизни и получивший право на внутреннюю речь в других главах повествования. Старый конь, видимо, много думал о прошлом, оценивал пережитое: одни события он считает для себя поворотными, другие – трагическими. Он прекрасный рассказчик, его слушают лошади (в отличие от людей, князя и молодого хозяина, которые не способны к полноценному диалогу). После откровений Холстомера другие лошади стали относиться к нему с уважением: они увидели, что пегого мерина другими глазами. Когда жеребенок только появился на свет, его сочли существом второго сорта, люди относились к нему с некоторым пренебрежением, а вот лошади, узнав его историю, прониклись к Холстомеру уважением, даже почтением. Автор не на стороне людей, он говорит о них скупно, как о Нестере, или дает нелицеприятные характеристики, как Серпуховскому или молодому коннозаводчику, а лошадей описывает подробно, с любовью, наделяет характером, яркой индивидуальностью.

Традиционными средствами выражения антитезы являются антонимы: *молодой – старый, скучный – веселый, красивый – уродливый, счастье – горе, беда, почетливо – грубо, старый – новый*, в том числе и контекстуальные (*величественный – гадкий*), лексический повтор, ограничительные частицы, а также различные синтаксические конструкции с противительными или уступительными отношениями. Но есть в повести и более «тонкие» средства создания противопоставления. Так,

с этой целью уже первое предложение текста построено на внутреннем синтаксическом противопоставлении: «*Все выше и выше поднималось небо, шире расплывалась заря, белее становилось матовое серебро росы, безжизненное становился серп месяца, звучнее – лес, люди начинали подниматься, и на барском конном дворе чаще и чаще слышалось фыркание, возня по соломе и даже сердитое визгливое ржание столпившихся и повздоривших за что-то лошадей*» [12, с. 3]. В тех простых частях, где речь идет о природе или о лошадях, автор использует инверсию подлежащего, а в части, посвященной людям, прямой порядок слов. Для текста «Холстомера» характерны симметричные построения предложений, параллелизм конструкций или их частей. Эти средства позволяют сделать антитезу более сложной и многоярусной.

Выводы

В повести «Холстомер» Л. Н. Толстого затрагивает много сложных вопросов, волновавших его на протяжении всей жизни. Он противопоставляет живую и деятельную жизнь лошадей пустоте и лживости людского существования. Для автора очевидно, что старый пегий мерин достоин большего внимания и уважения, чем любой из людей, с кем столкнула его судьба. История лошади рассказана подробно, Холстомеру позволено говорить о себе самому, позволено рассуждать о смысле жизни, о ее задачах и правилах. Герои-люди такой возможности лишены, потому что сказать им нечего, так как вся их жизнь сведена к физиологическому существованию и удовлетворению собственного тщеславия. Главные антитезы – это пустое слово против настоящего дела, служения, равнодушие ко всему, кроме собственного сытого благополучия, против искренней любви и интереса к миру. На всех уровнях построения текста в повести «Холстомер» реализуется противопоставление людей, уподобившихся животным, и животных, достойных стоять на ступени выше людей.

Список источников и литературы

1. Бочаров С. Г. Роман Л. Толстого «Война и мир». М.: Худож. лит., 1978. 108 с.
2. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
3. Каменева М. Ю. Молчание и слово в эстетической концепции Л.Н. Толстого (на примере романа-эпопеи «Война и мир») // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. Вып. 3 (7). С. 33–39.
4. Кондаков Б. В. Этическое пространство» русской литературы 1880-х гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Вып. 4 (1). С. 95–103.
5. Краснова С. В. Пальна-Михайловка – редкий оазис культуры // Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX века. Воронеж: Изд-во Воронежско-Липецкой епархии, 2001. С. 242–258.
6. Миронова Г. С. Болконские и Курагины: «мир» и «антимир» в романе-эпопее Л.Н. Толстого // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. Вып. 3 (11). С. 54–62. URL: [https://tspu.ru/fb/hum/3\(11\)2014/54/index.html#zoom=z](https://tspu.ru/fb/hum/3(11)2014/54/index.html#zoom=z).
7. Нагина К. А. Образно-смысловая оппозиция «жизнь» – «смерть» в произведениях Л. Н. Толстого 1880-х годов : дис. ... канд. филол/ наук : 10.01.01 / Нагина Ксения Алексеевна.. Воронеж, 1998. 213 с.
8. Россош Г. Пегий мерин и Красногривый жеребенок. Вокруг да около // Континент. 2006. № 127. Электрон. копия публ. Доступна на сайте лит. интернет-проета Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2006/127> (дата обращения: 20.07.2023).
9. Толстой Л. Н. Дневники и записные книжки, 1854-1857 // Полное собрание сочинений : в 90 т. М.: Худож. лит., 1937. Т. 47. 618 с.
10. Толстой Л. Н. Дневники и записные книжки 1858-1880 // Полное собрание сочинений : в 90 т. М.: Художественная литература, 1952. Т. 48. 539 с.
11. Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями : в 2 т. М.: Худож. лит., 1978. Т. 1. 495 с.
12. Толстой Л. Н. Холстомер. Тула: Приок. кн. изд-во, 1979. 48 с.

References

1. Bocharov, SG 1978, *Roman L. Tolstogo «Voyna i mir»* (L. Tolstoy's novel "War and Peace"), Khudozhestvennaya literatura publ, Moscow. (In Russ.)
2. Darwin, Ch 2001, *O vyrazhenii emotsiy u cheloveka i zivotnykh* (The expression of the emotions in man and animals), Piter publ, St. Peterburg. (In Russ.)
3. Kameneva, MYu 2009, 'Molchaniye i slovo v esteticheskoy kontseptsii L. N. Tolstogo (na primere romana-epopei «Voyna i mir»)' (Silence and word in L. N. Tolstoy's aesthetic concept (on the example of novel-epopee "War and Peace")), *Humanitarian research in the Eastern Siberia and the Far East*, no. 3 (7), pp. 33–39. (In Russ.)
4. Kondakov, BV 2010, 'Eticheskoye prostranstvo» russkoy literatury 1880-kh gg.' (Ethic space of Russian literature in 1880-s), *Herald of Vyatka State University*, no. 4(1), pp. 95–103. (In Russ.)
5. Krasnova, SV 2001, 'Palna-Mikhaylovka – redkiy oazis kul'tury' (Palna-Mikhailovka – a rare oasis of culture), *Russkie provintsial'nyye usad'by XVIII – nachala XX veka* (Russian provincial estates of the 18th-early 20th century), Izd-vo Voronezhsko-Lipetskoy yeparkhii publ, Voronezh, pp. 242–258. (In Russ.)
6. Mironova, GS 2014, 'Bolkonskiye i Kuraginy: «mir» i «antimir» v romane-epopeye L. N. Tolstogo' (Bolkonsky and Kuragina: "peace" AND "anti-world" in the novel-epopee L. N. Tolstoy), *Gumanitarnye Vedomosti of TSPU*, no. 3 (11), pp.54–62. (In Russ.)
7. Nagina, KA 1998, *Obrazno-smyslovaya oppozitsiya «zhizn'» – «smert'» v proizvedeniyakh L.N. Tolstogo 1880-kh godov* (The figurative and semantic opposition "life" - "death" in the works of L.N. Tolstoy of the 1880s), PhD thesis, Voronezh. (In Russ.)
8. Rossosh, G 2006, 'Pegiy merin i Krasnogrivyiy zherebenok. Vokrug da okolo' (Piebald gelding and red-maned foal. Roundabout), *Kontinent*, no.127, viewed 20 July 2023, <https://magazines.gorky.media/continent/2006/> (In Russ.)
9. Tolstoy, LN 1937, 'Dnevnik i zapisnyye knizhki, 1854-1857' (Diaries and notebooks, 1854 – 1857), *Complete works: in 90 volumes*, vol. 47, Khudozhestvennaya literatura publ, Moscow. (In Russ.)
10. Tolstoy, LN 1952, 'Dnevnik i zapisnyye knizhki, 1858-1880' (Diaries and notebooks, 1858 – 1880), *Complete works: in 90 volumes*, vol. 48, Khudozhestvennaya literatura publ, Moscow. (In Russ.)
11. Tolstoy, LN 1978, *Perepiska s russkimi pisatelyami: v 2 t.* (Correspondence with Russian writers: in 2 volumes), vol.1, Khudozhestvennaya literatura publ, Moscow. (In Russ.)
12. Tolstoy, LN 1979, *Kholstomer* (Strider: The Story of a Horse), Priokskoye kn.izd-vo publ, Tula. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 15.09.2023
Одобрена после рецензирования: 17.10.2023
Принята к публикации: 17.10.2023

The article was submitted: 15.09.2023
Approved after reviewing: 17.10.2023
Accepted for publication: 17.10.2023